

Глава 379. Преемник

Спустя некоторое время, группа экспертов подняла тело бога ввысь, и его мощь тут же наполнила воздух. Впрочем, оно оказалось полностью разрушенным, напоминая кучу фарша, которую уже нельзя было сложить обратно.

Целой осталась лишь голова бога, и можно было распознать его лицо.

— Это тот самый бог, с которым я встречался. Он говорил, что спустился с Высших Небес, — осмотрев лицо, проговорил Имперский Наставник. — Его способности были невероятно высоки. Сражаясь с ним, мне пришлось использовать всю свою силу, но даже несмотря на это, он умудрился меня покалечить.

Исходом той битвы стало решение Имперского Наставника уйти в уединение и поселиться возле озера крови вместе со своей женой. Если бы Цинь Му его не нашёл, возможно, мужчина провёл бы там остаток своей жизни.

Осмотрев голову бога, Цинь Му был слегка ошеломлён. В ней было что-то знакомое.

Казалось, что она была сделана из чистого нефрита, и даже несмотря на то, что бог умер жестокой смертью, его вид был безупречен. Мужчина выглядел достаточно молодо, а не как старик его возраста. Впрочем, боги жили так же долго, как небо и земля, и определить их возраст по внешности было невозможно.

— Голова этого бога напоминает...

На лице Цинь Му было странное выражение. Бог и Сюй Шэнхуа были невероятно похожи!

Их сходство было не только внешним. Сюй Шэнхуа был безупречным человеком, который, казалось, был высечен из чистого нефрита. Такой же была и голова. Она напоминала человеческую, но выглядела будто скульптура, а не что-то живое!

«Неужели погибший бог является Нефритовым Владыкой, о котором упоминал Сюй Шэнхуа?» — смотрел на голову широко открытыми глазами Цинь Му.

Выстрел пушки Императора Яньфэна мог убить учителя Сюй Шэнхуа, Нефритового Владыку!

«Нефритовый Владыка был человеком, отправившим катастрофу на Империю Вечного Мира, так что он определённо заслужил смерти. Интересно, как отреагирует Сюй Шэнхуа, когда об этом узнает?» — Цинь Му долго обдумывал эту ситуацию, но ничего не проговорил. Он не собирался раскрывать эту тайну посторонним, ведь если Император узнает, что Сюй Шэнхуа был учеником Нефритового Владыки, парня определённо убьют!

Император никогда не повиновался правилам мира боевых искусств. А так как Цинь Му сильно восхищался Сюй Шэнхуа, он не проговорился, не желая, чтобы жизнь парня оборвалась столь нелепо.

— Министр Цинь выковал Божественную Пушку Солнечного Удара, его вклад в процветание страны нельзя переоценить. Я ещё не успел его наградить, поэтому сейчас я дарю ему голову этого бога, — проговорил Император Яньфэн.

— Не хочу!

Выражение лица Императора резко изменилось, он хмыкнул, чувствуя, как рушится его репутация.

Юноша тут же улыбнулся, отвечая:

— Я не внёс никакого вклада в убийство бога, так с чего бы мне заполучить трофей? Ваше Величество выстрелил из оружия, израсходовав огромное количество лекарственных камней, так что я думаю, что лучше отдать его в имперскую сокровищницу.

Эти слова мгновенно сняли напряжение, и Император почувствовал, как его репутация в глазах чиновников восстановилась.

Мужчина был крайне доволен. Улыбнувшись, он проговорил:

— Министр видит общую картину, поэтому я не стану заставлять тебя брать трофей, и с радостью позволю пожертвовать им в имперскую казну в счёт долга за выкованную пушку.

Лицо Цинь Му мгновенно помрачнело, а Император громко рассмеялся. Но вскоре он вспомнил, сколько лекарственных камней ушло, чтобы сделать выстрел, и ощутил острую боль в сердце. Стрелять было весело, но сумма денег, которая для этого требовалась, ужасала.

Битва между богами и дьяволами вынудила его вместе с другими экспертами покинуть город и выдвинуться с Божественной Пушкой Солнечного Удара в холмы. Им пришлось долгое время удерживать орудие в воздухе, отчего количество потраченных камней было значительно большим, чем если бы он просто выстрелил.

Хоть Имперский Наставник Вечного Мира и Лин Юйшу принесли огромное количество сокровищ, захватив страну Волчьего Убежища и Империю Варварских Ди, божественная пушка была будто бездонная бездна, напоминая монстра, питающегося золотом. Если играть с ней слишком долго, страна обанкротится.

— Это первый бог, который погиб от руки Империи Вечного Мира! — Император Яньфэн поднял голову, смотря в небо, и ухмыльнулся. — Скоро появится второй, третий, и так далее! Мои люди не мясо, и не рыба, а я не трус, над которым могут издеваться боги! Возвращаемся обратно во дворец!

Божественная Пушка Солнечного Удара постепенно изменила своё направление. Немного колеблясь, Цинь Му проговорил:

— Ваше Величество, у меня здесь остались некоторые дела, так что я немного задержусь...

Посмотрев на него, мужчина ответил:

— Министр Цинь, неужели ты знаешь тех сильных практиков, что сражались с богами? Ты собрался с ними встретиться?

— Это мои старики, — кивнул парень.

На лице Императора появилась какая-то странная улыбка:

— В твоей семье довольно много стариков. Можешь меня с ними познакомить? Империя нуждается в талантливых мастерах, и я бы хотел встретиться со столь выдающимися личностями.

Немедленно показывая пальцем на Ван Мужаня, Цинь Му сказал:

— Там были и его старики. Мои родственники не слишком любят встречаться с незнакомцами, но Вы можете спросить его.

Ван Мужань тоже покачал головой:

— Ваше Величество, мои старики такие же.

Лицо Императора Яньфэна тут же помрачнело.

Имперский Наставник кашлянул, подходя поближе к нему. Его тело неуверенно качалось, когда он прошептал Императору на ухо:

— Их старики чрезвычайно выдающиеся люди. Среди них есть старый Император Людей, который отправился жить в уединении в Великих Руин вместе с мастерами вроде Небесного Ножа. Также в бою принимали участие бессмертные Маленькой Нефритовой столицы. Ваше Величество не сможет перетащить на свою сторону никого из них.

Император Яньфэн удивлённо вскочил. Он многое знал о Маленькой Нефритовой Столице. Несмотря на то, что она редко давала о себе знать, секта находилась выше трёх священных обителей, и состояла в основном из загадочных старых бессмертных. Тем не менее, судя по тому, как говорил Имперский Наставник, семья Цинь Му была даже сильнее. Неужели они происходили от некой священной обители, спрятанной в глуши Великих Руин?

— Имперский Наставник, ты упоминал о старом Императоре Людей. В таком случае, новый...

Имперский Наставник покачал головой:

— Павильон на берегу встречает лунный свет раньше остальных. Ваше Величество уже не станет Императором Людей.

Сердце Яньфэна вздрогнуло, и он уставился на Цинь Му, чувствуя головокружение.

Юноша снова попросил его отпустить, и мужчина на мгновение заколебался. Имперский Наставник знал, о чём тот думал, понимая, что он начал настороженно относиться к новому Императору Людей.

— Ваше Величество? — кашлянул он.

Император наконец пришёл в себя, махнув рукой:

— Министр Цинь, твои дела более важны, можешь быть свободен.

Цинь Му тут же спрыгнул с пушки, Ван Мужань и остальные отправились следом.

Император Яньфэн смотрел на их отдаляющиеся силуэты, Имперский Наставник молча стоял за его спиной, как вдруг он внезапно спросил:

— У Вашего Величества появилось желание убить?

— На мгновение, — искренне ответил Император. — Тот факт, что он является Владыкой Небесного Дьявольского Культа, заставляет меня быть крайне осторожным. Несмотря на то, что Небесный Дьявольский Культ называют дьявольским, он всё ещё самый сильный из трёх

священных оснований. Может быть, он считается сектой, но, по сути, это страна, страна внутри нашей страны. Я всегда сомневался, даря ему высокое звание. Теперь, когда он стал новым Императором Людей, я волнуюсь намного сильнее, — вздохнув, он продолжил. — Владыка Небесного Дьявольского Культа невероятно выдающийся, подобного человека очень трудно контролировать. Мои сыновья и дочери никогда не смогут с ним сравниться. Моя жизнь рано или поздно закончится, и тогда, хе-хе, Империя Вечного Мира окажется у него в кармане, так что у меня и вправду пробудилось желание убить, — он стоял, смотря как Цинь Му и остальные исчезают вдали.

— Но оно исчезло, — Император Яньфэн поднял голову в небо, его голос становился всё спокойнее и спокойнее. — Имперский Наставник, несмотря на то что ты министр, а я правитель, на самом деле мы братья, и наши сердца единены. Мы оба достигли успеха в этом мире, но работая вместе над реформой, она всё равно даётся нам с трудом. Мы будто управляем крохотной лодкой, которую в любой миг могут перевернуть сильные ветра и высокие волны. Я иногда думаю, что будет, если мы провалимся? Что если мы умрём? Кто станет нашим преемником? — с торжественным лицом, он повернулся и, протянув руки и схватив Имперского Наставника за плечи, заговорил с горящими глазами. — Я думаю о семье Лин, Империи Вечного Мира, нашей цели, реформе! Поэтому у меня не может быть желания убить его! Нашей цели нужен преемник, кто-то, кто пойдёт по нашим следам после нашего поражения! Моим детям это не под силу, но он справится! Я прав, друг Дао?

После слов “друг Дао”, сердце Имперского Наставника тронулось. Мужчина спокойно кивнул:

— Он справится.

Все знали, что он был сторонником реформы, все его мысли и усилия были сконцентрированы исключительно на ней. Записав свои идеи в письме, он пытался стать святым, обретая заслуги и добродетель. Тем не менее, никто не догадывался, что у него тоже были моменты слабости, растерянности, до такой степени, что иногда он был готов сдаться.

Человек, который дарил ему главную поддержку и заставлял продолжать, был его близким другом.

Император Яньфэн был его лучшим другом, самым надёжным соратником!

Подобную дружбу не мог понять никто другой. Это была дружба Дао.

Ему было достаточно того, что он встретил друга Дао в своей жизни.

— Я буду на твоей стороне, — Имперский Наставник Вечного Мира всмотрелся вдаль, его сердце было абсолютно спокойным. — Всегда.

Цинь Му и остальные вернулись во дворец, который был напрочь пропитан духовной Ци и энергией. Приземлившись на землю, они увидели, что внутри здания их ожидала группа стариков.

— Му’эр, возвращайся в Великие Руины вместе с нами, — проговорил опирающийся на свою бамбуковую трость слепой, затем он подошёл к Цинь Му, потянул его за руку и уверенно продолжил. — Мясник, старейшина деревни, нет смысла продолжать разговоры, нужно немедленно отправляться в Великие Руины!

Мясник быстро поднялся, держась за ножи за спиной. Холодным тоном, он ответил:

— Слепой, ты боишься?

Тот ухмыльнулся в ответ:

— Я уже наполовину в гробу, чего мне бояться? Наоборот, это тебе страшно, не так ли?

Мясник впал в ярость, напоминая сердитого льва:

— Когда это мне было страшно?

— Тогда, когда был почти мёртв, разве тебе не было страшно? — издеваясь, ответил слепой. — Ты валялся в грязи, и должен был выбираться, используя лишь свои руки! Может быть я и слепой, но это не значит, что я не вижу страха в твоём сердце!

— Проклятый слепец, в то время ты был ничем не лучше меня!

Мясник схватился за ножи, а слепой отпустил руку Цинь Му, чтобы крепко взяться за трость. Оба старика сияли убийственной аурой.

Цинь Му поспешно втиснулся между ними, чтобы не позволить им начать драку. В этот миг раздался голос лежащего на кресле старейшины:

— Ладно, хватит ссориться! Обычно вы неплохо ладите, какой смысл выходить из себя по этому поводу? Мясник, слепой, как правило, отлично умеет думать наперёд, и сейчас он хочет, чтобы Цинь Му вернулся для его же безопасности. Немой, ты немногословен, но твои мысли очень важны. Что скажешь?

Отшельник Цин Ю махнул рукой, подзывая Ван Мужаня и остальных поближе. Они немедленно встали неподалёку от него, тихо спрашивая:

— Старший дядя, что случилось?

— Император Яньфэн убил Нефритового Владыку из Высших Небес, — ответил старик.

— Мы уже в курсе. Но почему все начали ссориться? — спросила Му Циндай,

Вздохнув, Цин Ю ответил:

— Если бы Нефритовый Владыка умер от моей руки, или от рук старого Императора Людей, то всё было бы в порядке. В худшем случае между нами и Высшими Небесами разгорелся бы конфликт. Но так как того убил Император Яньфэн, Империя Вечного Мира в смертельной опасности. Слепой хочет, чтобы новый Император Людей вернулся в Великие Руины, подальше от “падающей стены”. Небесный Нож, в свою очередь, хочет остаться в Империи Вечного Мира, и называет его трусом. Они уже довольно долго ссорятся из-за этого.

Немой сидел посреди зала на своём деревянном сундуке. Достав сумку с табаком, он закурил, пуская кольца дыма:

— Ах, ах ах!

— То, что сказал немой, вполне логично, — кивнул старейшина. — Молодое поколение может справиться самостоятельно, нам, старым пердунам, не стоит беспокоиться. Сколько нам

осталось жить? Разве мы можем защищать Му'эра до конца его жизни?

Слепой настроился ещё решительней, говоря:

— Я хочу, чтобы он любой ценой вернулся в деревню. Я найду ему женщину, чтобы родить детей, и он сможет прожить честную жизнь! Зачем заставлять его делать то, что вы не смогли сделать сами? Тебе отрубили конечности, а этого болвана и вовсе разрезали напополам! Если Му'эр пойдёт по вашим стопам, то ему отсекут всё ниже головы! Му'эр, идём домой!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/389006>